

Е. В. АНАНЕВИЧ

РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ УСТАВНОГО ФОНДА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье анализируются правовые аспекты функционирования уставного фонда хозяйственного общества на основе выявления взаимосвязи частно- и публично-правового регулирования. Автором на основе сравнительного анализа выявлен ряд принципиальных проблем правовой квалификации имущественных правоотношений по поводу формирования уставного фонда и предложен вариант их решения на базе комплексного учета взаимосвязи частного и публичного права.

Ключевые слова: уставный фонд; хозяйственное общество; сделка.

УДК 347.721: 336.226.12(322)

Безусловным достижением всей правовой мысли стало признание правосубъектности за такой формой объединения людей, как юридическое лицо, хотя этот вопрос всегда был предметом научных дискуссий. В ст. 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь закреплено понятие юридического лица посредством перечисления в этой дефиниции совокупности признаков. Среди последних указывается, что юридическое лицо, будучи субъектом права, должно обладать обособленным имуществом. Законодатель называет одним из ключевых критериев правосубъектности юридического лица его имущественную обособленность. Что же касается коммерческих организаций, выступающих самостоятельным видом юридического лица, то для них критерий имущественной обособленности приобретает приоритетное значение, поскольку основной целью их функционирования в соответствии со ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь является извлечение прибыли, т. е. осуществление предпринимательской деятельности [1].

Вместе с этим простая констатация в законодательстве необходимости наличия обособленной имущественной базы юридического лица — коммерческой организации не только в процессе функционирования последней, но уже и на стадии ее создания оставалась бы элементарной декларацией, если бы законодатель не предусмотрел правовой механизм, который выступал бы своеобразным индикатором имущественной самостоятельности коммерческой организации в хозяйственном обороте. Таким ключевым правовым механизмом в соответствии с действующим законодательством является уставный фонд коммерческой организации. Однако значимость уставного фонда заключается не только в обеспечении имущественной базы функционирования коммерческой организации. По сути в силу действующего законодательства это своеобразный индикатор и одновременно институциональная основа реализации всех имущественных отношений в юридическом лице, а применительно к нашему исследованию — в рамках хозяйственных обществ.

Механизм формирования уставного фонда коммерческой организации имеет особенности, обусловленные прежде всего спецификой ее организационно-правовой формы, количеством и статусом учредителей, а также граждан-

Елена Владимировна АНАНЕВИЧ (elena-an@tut.by), ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ско-правовым режимом имущества, составляющего предмет вклада в уставный фонд. Однако односторонний учет только частноправовых аспектов регулирования процесса формирования уставного фонда не в полной мере отвечает интересам самой организации и ее участников, а также кредиторов — необходимо принимать во внимание и требования публично-правового характера. Действующее законодательство Республики Беларусь содержит целый ряд требований публично-правового характера, которые не всегда принимаются во внимание учредителями (участниками) в процессе формирования или трансформации уставного фонда хозяйственного общества. К таким требованиям можно отнести следующие:

– предписания валютного законодательства. Закон Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» рассматривает действия по приобретению акций при их распределении среди учредителей, а также доли в уставном фонде нерезидента в качестве валютных операций, связанных с движением капитала [2]. Статус валютной операции, связанной с движением капитала, предполагает разрешительный режим совершения такой операции — требуется предварительное получение резидентом разрешения Национального банка Республики Беларусь на проведение такой операции. Аналогичный порядок действует и для операций по приобретению у нерезидента ценных бумаг, выпущенных нерезидентами, за исключением приобретения акций при их распределении среди учредителей. Обязательное получение согласия Национального банка Республики Беларусь необходимо, когда:

одним из субъектов такой операции должен выступать резидент Республики Беларусь, при этом резидентом должен являться именно приобретатель акций или доли в уставном фонде организации, а второй субъект — это нерезидент;

требование об обязательном получении разрешения органа валютного контроля на совершение указанных операций действует только в случае когда резидент намерен осуществить инвестиции в форме приобретения акций или доли в уставном фонде нерезидента;

разрешительный режим распространяется только на случаи, когда при расчетах за приобретенные акции или доли в уставном фонде нерезидента используются валютные ценности: белорусские рубли, иностранная валюта, ценные бумаги в белорусской или иностранной валюте, а также платежные документы в иностранной валюте, являющиеся таковыми в соответствии с законодательством Республики Беларусь;

– в силу ст. 10 закона Республики Беларусь от 22 июля 2003 г. № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле», пунктов 18, 20 Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30 апреля 2004 г. № 72 «Об утверждении Правил проведения валютных операций», операции по приобретению резидентом *ценных бумаг резидента* Республики Беларусь у нерезидента также является валютной операцией, связанной с движением капитала, и для ее совершения *предусмотрен не обязательный разрешительный характер, а уведомительный* [2; 3].

– еще один аспект, требующий внимания, — это установленные в законодательстве случаи государственного контроля за приобретением либо крупных пакетов акций, либо акций определенных эмитентов — субъектов монополии, — т. е. тех юридических лиц, правовое и экономическое положение которых может оказать влияние на широкий круг лиц. Государственный контроль также может устанавливаться за приобретением ценных бумаг отдельными категориями приобретателей, например нерезидентами. Представляется, что

установление государственного контроля за приобретением акций оправданно и целесообразно. Антимонопольное законодательство предусматривает государственный контроль за совершением сделок, связанных с приобретением крупных пакетов акций (более 25 % в уставном капитале), на предмет соответствия требованиям, установленным в законодательстве о конкуренции и противодействии монополистической деятельности на товарных рынках, в крупных акционерных обществах. Обращает на себя внимание наметившаяся в конкурентном законодательстве тенденция на осуществление контроля только в случае приобретения акций в достаточно крупных акционерных обществах. Также нетрудно заметить, что в отличие от эмиссии, при которой предусмотрен государственный контроль в отношении всех эмиссионных ценных бумаг, при их обращении государственный контроль установлен только применительно к акциям (долям в уставном фонде) [4; 5].

Указанная связь публичного и частного правового регулирования вызывает интерес с точки зрения тех правовых последствий, которые наступают при несоблюдении обозначенных выше законодательных требований к обращению составляющих уставного фонда. Так, если при несоблюдении требований валютного законодательства, в части разрешительного режима совершения валютных операций, все ограничивается наступлением административной ответственности для соответствующих виновных лиц, то применительно к игнорированию требований антимонопольного законодательства правовые последствия будут заключаться не только в наложении административного взыскания, но и в негативных гражданско-правовых последствиях.

Возникает закономерный вопрос: как указанные гражданско-правовые последствия соотносятся с так называемой учредительной сделкой и действиями учредителей (участников) по фактическому наполнению уставного фонда хозяйственного общества. Дело в том, что до сих пор не выработано единого подхода в ответе на вопрос: обладают ли действия по формированию уставного фонда самостоятельным гражданско-правовым значением, т. е. можно ли сам процесс формирования уставного фонда признать самостоятельной гражданско-правовой сделкой (взаимосвязанной группой таких сделок). К примеру, одни исследователи считают принятие юридическим лицом переданного в уставный фонд имущества односторонней сделкой. Другие полагают, что между лицом, вносящим вклад в уставный фонд, и созданным юридическим лицом заключается двух- или многосторонняя сделка по внесению вклада в уставный фонд. При этом учредительному договору (уставу) отводится роль предварительной сделки (своеобразной сделки о намерениях), на основании которой заключается последующий договор о внесении вклада в уставный фонд.

Неоднозначно складывается и судебная практика по данному вопросу. Так, в одних случаях судебное решение принимается исходя из того, что передача имущества учредителем в уставный фонд создаваемой коммерческой организации должна оформляться не только бухгалтерскими документами, но и письменным актом, выступающим в качестве обязательной письменной формы договора, заключаемого между сторонами. В других случаях правоприменительные органы признают, что юридическое лицо выражает свою волю на принятие какого-либо имущества фактическими действиями: принятием переданного имущества на баланс, управлением и (или) распоряжением им и иными действиями, и только после совершения таких действий сделка по принятию вклада в уставный фонд считается совершенной. При этом передача или принятие имущества от имени юридического лица неуполномоченным на это лицом расценивается как основание совершения оспоримой сделки в силу ст. 175 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Иногда напротив

признается, что обязательство по внесению имущества в уставный фонд вытекает из «учредительной сделки» и не требует повторного соглашения сторон, а передача имущества оценивается только с точки зрения надлежащего исполнения.

В зависимости от того, каким образом разрешается вопрос о соотношении «учредительной сделки» и процесса формирования уставного фонда хозяйственного общества, по-разному выглядит применение на практике последствий несоблюдения приведенных выше требований законодательства публичного характера. Если признать за действиями по внесению вклада в уставный фонд организации самостоятельную гражданско-правовую природу, то ответ на поставленный вопрос достаточно прост — возможно предъявить самостоятельные иски о признании оспоримой сделки по внесению вклада в уставный фонд недействительной и о применении последствий ее недействительности. Сложности возникают, если придерживаться точки зрения, в силу которой действия по формированию уставного фонда есть всего лишь совокупность юридически значимых действий по исполнению «учредительной сделки». Правовая дефектность таких действий, в частности по несоблюдению требований законодательства, предъявляемых к их совершению, не может рассматриваться в качестве оснований для недействительности самого учредительного договора или устава, а лишь свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении учредителем (участником) «учредительной сделки».

Верный подход к разрешению указанного вопроса кроется в правильном концептуальном понимании природы возникающих правоотношений. Поскольку отношения в рамках учредительного договора и устава обладают организационным характером, действия по исполнению такой организационной сделки могут приобретать конкретные правовые очертания в рамках имущественных отношений, т. е. совершения конкретных действий по наполнению уставного фонда через передачу объектов имущественных прав. Правовая квалификация таких действий по формированию уставного фонда, в том числе в качестве юридической сделки — односторонней или двусторонней, например договора, — будет зависеть, в том числе от особенностей правовой природы таких имущественных отношений. Однако в любом случае правовые дефекты совершения таких действий будут влиять и на оценку фактов неисполнения или ненадлежащего исполнения учредителем (участником) «учредительной сделки», в том числе выводов относительно полного формирования уставного фонда.

Еще одним проблемным аспектом функционирования уставного фонда выступает вопрос правовых механизмов, опосредующих реальное поступление имущества к обществу, которое могло бы улучшить ситуацию со стоимостью его чистых активов. Следует отметить, что вопрос финансирования созданного хозяйственного общества является актуальным не только применительно к рассматриваемому контексту. На практике участники хозяйственного общества, как правило, прибегают к механизму займа, чтобы избежать возможных негативных правовых последствий со стороны налоговых органов при квалификации договора об оказании финансовой помощи в качестве договора дарения. Однако в исследуемом вопросе применение механизма займа невозможно, так как отражение такой операции в бухгалтерском учете вызовет наравне с ростом активов, принимаемых к расчету стоимости чистых активов, и рост кредиторской задолженности, включаемой в пассивную часть расчета, поэтому желаемого эффекта коррекции чистых активов данные действия не возымеют. Аналогичная ситуация будет наблюдаться и при условии, когда учредителями будут на безвозмездной основе переданы основные средства в качестве безвозмездной (спонсорской) помощи.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь позволяет заключить, что единственным правовым механизмом, позволяющим осуществить приращение активов общества, выступает процедура увеличения уставного фонда. В связи с изложенным особый интерес вызывает законодательство Российской Федерации применительно к рассматриваемой проблеме увеличения чистых активов. Так, ст. 27 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляет правовой механизм внесения вкладов в имущество общества по решению общего собрания участников [6]. Вклады в имущество общества с ограниченной ответственностью не являются вкладами в уставный капитал общества и не изменяют размер и номинальную стоимость долей участников в уставном капитале, однако увеличивают размер его имущества. На практике такой вклад осуществляется в качестве передачи имущества (денежных средств) участниками на основании решения общего собрания и не требует заключения дополнительных гражданско-правовых договоров. Вклад в имущество во многих случаях представляет собой оптимальный способ быстрого увеличения имущества общества с ограниченной ответственностью, так как позволяет решить следующие задачи:

- сохранить неизменной структуру владения долями в уставном капитале;
- передать в собственность общества имущество любой стоимости или денежные средства без ограничения количества, учитывая лишь максимальный размер вклада, определенный самими участниками в уставе;
- исключить риски, связанные с превышением размера уставного капитала над чистыми активами общества.

Безусловно, при внесении вкладов участниками в имущество общества с ограниченной ответственностью могут возникнуть определенные вопросы со стороны контролирующих органов в части юридической квалификации таких действий участников, а также в части налогообложения. Прежде всего, безвозмездная передача имущества в гражданском праве может быть квалифицирована в качестве дарения, так как такая безвозмездность выступает в качестве квалифицирующего признака договора дарения. Под безвозмездностью в гражданском праве следует понимать отсутствие какого-либо встречного предоставления со стороны получателя, а также осознание каждой из сторон сделки безвозмездности передачи имущества. Гражданское законодательство устанавливает запрет на дарение между коммерческими юридическими лицами. Однако основными признаками, отличающими договор дарения от вкладов участников в имущество общества, являются:

наличие определенного коммерческого интереса со стороны участников общества. Так, участники общества, осуществляя инвестиции в общество, преследуют определенные коммерческие цели, связанные с улучшением финансового положения последнего, что соответственно влечет увеличение размера дивидендов. Таким образом, обязательный для дарения признак осознания безвозмездности передачи отсутствует;

односторонний характер сделки, т. е. договор по смыслу гражданского законодательства отсутствует. Для заключения договора дарения требуется волеизъявление одаряемого. Участники общества обязуются вносить вклады в имущество общества лишь по решению общего собрания, что не предполагает согласия участников общества. Несмотря на то что общее собрание состоит из участников, которые собираются перечислить вклады в имущество общества, в данном случае они наделяются иной правосубъектностью и выступают в качестве органа общества с ограниченной ответственностью. Этот тезис подтверждается и тем, что законодательство не требует единогласия при приня-

тии этого вопроса: определенное количество участников может быть обязано внести вклад в имущество общества вопреки своей воле.

Формальные основания для квалификации действий участников по внесению вклада в имущество общества в качестве договора дарения отсутствуют, так как это противоречит правовой природе рассматриваемого явления, а потому признание подобного договора недействительной сделкой также не представляется возможным. Вместе с этим в случае закрепления данного правового механизма в законодательстве Республики Беларусь возможно также законодательно определить, что внесение вкладов в имущество общества с ограниченной ответственностью не рассматривается законодателем в качестве дарения и соответственно на такие случаи не распространяет запрет о дарении в отношении коммерческой организации. Полагаем, что такая однозначная позиция законодателя позволит избежать возможные претензии со стороны контролирующих органов.

Еще один аспект, требующий внимания, заключается в вопросе налогообложения такой операции. С точки зрения действующего в Республике Беларусь налогового законодательства получение обществом с ограниченной ответственностью имущества через рассматриваемый правовой механизм вклада в имущество является внереализационным доходом, получение которого влечет возникновение у общества обязанности по исчислению и уплате налога на прибыль [7]. Налоговые органы в своей практике не всегда принимают указанный ранее довод о том, что в ситуации с вкладом в имущество общества такой признак безвозмездности, как осознание сторонами последней, отсутствует. Налоговые органы исходят только из факта отсутствия или наличия встречного предоставления. При вкладе в имущество общества передающая сторона преследует определенный коммерческий интерес, выражающийся в ожидании прибыли. Однако, к сожалению, законодатель не ставит возможность признания факта наличия или отсутствия безвозмездности в зависимости от целей, которые преследует сторона, безвозмездно передающая имущество. Кроме того, даже если принять указную выше точку зрения относительно понятия «безвозмездность», то все равно получение обществом вклада в свое имущество от участников будет являться объектом обложения по налогу на прибыль в силу того, что все тот же Налоговый кодекс Республики Беларусь включает в состав внереализационных доходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль, «другие доходы от операций, непосредственно не связанных с производством и реализацией продукции, товаров (работ, услуг), поступившие в собственность плательщика».

Ввиду изложенного интерес представляет подход российского законодателя по данному вопросу. В Российской Федерации из налоговой базы по налогу на прибыль исключается стоимость имущества, передаваемого безвозмездно между материнскими и дочерними организациями, при условии, что доля основной организации составляет более 50 % в уставном капитале дочерней организации [8]. И хотя приведенное правило имеет ограниченную сферу действия: касается только организаций и применяется к так называемым ситуациям экономико-правовой зависимости (холдинги), все же следует признать такой подход весьма прогрессивным.

В Республике Беларусь действует более жесткий подход в части налогообложения операций по передаче имущества в рамках корпоративных предпринимательских объединений. Единственное исключение в налоговом законодательстве Республики Беларусь для исчисления налога на прибыль, установленное для участников общества, заключается в непризнании объектом налогообложения операций по безвозмездной передаче имущества в рам-

ках процедуры реорганизации или в пределах одного собственника по его решению или решению уполномоченного им органа.

Таким образом, на основании изложенного представляется возможным, во-первых, закрепить в гражданском законодательстве Республики Беларусь норму, позволяющую участникам общества с ограниченной или дополнительной ответственностью вносить вклады в имущество общества. Во-вторых, внести изменения в части законодательного закрепления исключений из объекта обложения налогом на прибыль, указав, что к последним относится факт передачи вклада участниками общества в его имущество. Аналогичные дополнения должны быть внесены в части правового регулирования исчисления и уплаты иных налогов, к примеру, налога на добавленную стоимость.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

2. О валютном регулировании и валютном контроле [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2003 г., № 226-З : в ред. от 05.01. 2016 г. № 355-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

3. Об утверждении Правил проведения валютных операций [Электронный ресурс] : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 30 апр. 2004 г. № 72 : в ред. от 26.08. 2015 г. № 515 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

4. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 дек. 2013 г., № 94-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

5. О естественных монополиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 162-З : с изм. и доп. от 09.01. 2018 г. № 91-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации, 8 февр. 1998 г., № 14-ФЗ : в ред. Федер. закона от 31.12. 2017 г. № 486-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.

7. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек. 2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01. 2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 16 июля 1998 г. : одобр. Советом Федерации 18 июля 1998 г. : в ред. Федер. закона от 19.02. 2018 г. № 34-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2018.

ELENA ANANEVICH

**REGULATION OF FORMATION
AND TRANSFORMATION OF BUSINESS
COMPANY CHARTER CAPITAL**

Author affiliation. *Elena ANANEVICH* (elena-an@tut.by), *Belarusian State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes legal aspects of business company charter capital based on revealing interrelationship between private and public-private legal regulation. On the basis of comparative analysis, the author identifies a number of major legal issues of the property law relations concerning the charter capital formation and suggests solutions taking into account the connection between public and private law.

Keywords: charter capital; business company; transaction.

UDC 347.721: 336.226.12(322)

*Статья поступила
в редакцию 27.04. 2018 г.*

О. А. ПРОХОРЧИК

ГОСУДАРСТВО КАК УЧАСТНИК НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Показано, что при регламентации наследственных отношений, осложненных иностранным элементом, могут возникать сложности, когда классификация наследственного имущества в разных государствах осуществляется по-разному. Анализу таких различий в сфере международного наследования и посвящена настоящая статья.

Ключевые слова: государство в международном наследовании; государство как наследник по завещанию; государство как наследник по закону.

УДК 341.96: 341.2

В настоящее время увеличивается число наследственных правоотношений, осложненных иностранным элементом, это связано с активизацией международной миграции населения и в результате такое наследственное правоотношение соприкасается с иностранной правовой системой или системами, когда наследодатели могут проживать на территории иностранных государств, или наследственное имущество наследодателя может находиться на территориях разных государств. В наследственных правоотношениях, осложненных иностранным элементом, в качестве наследников по завещанию, кроме физических лиц, могут выступать государства, а также государства в качестве наследников по закону могут претендовать, на выморочное наследство своего гражданина, находящееся за границей. Когда иностранное государство участвует в наследственном правоотношении в качестве наследника, то это не означает, что речь идет о международных публичных правоотношениях. Иностранное государство, претендующее на имущество гражданина, находя-

Олег Анатольевич ПРОХОРЧИК, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).